

"Я не могу поверить, что они говорили такие вещи", - прошептала Гермиона. Успокоившись, она рассказала всю историю своему парню.

Не зная, что ответить, Гарри лишь крепче прижал свою девушку к себе.

"Твоя мама и Сириус были просто бескорыстны и отдавали все, что могли. Мне так стыдно... - замялась девушка, вспомнив, как родители посылали колкости в адрес Лили и Сириуса.

Гарри нахмурился. Конечно, все остальные были оскорблены, но для него главным было то, что родители, по сути, выбросили ее на помойку, а это недопустимо. Прочистив горло, он мягко спросил: "А как же то, что они сказали тебе?"

Она молчала долгую минуту, а потом пожала плечами. Зарывшись в его грудь, она пробормотала: "Я же не ожидала этого".

"Правда?" - спросил он, потрясенный.

Не найдя в себе сил ответить, она кивнула, уткнувшись в его рубашку.

Теперь он действительно не знал, что сказать. К счастью, его спас крестный отец. Сириус ввалился в комнату в спальных штанах и старой толстовке Татшилла. Его торжественное выражение лица не соответствовало его непринужденной одежде и манере поведения. Опустившись на мягкий стул напротив подростков, он перегнулся через низкий столик и взял руки Гермионы в свои.

"Все будет хорошо", - сказал он ей. Уверенность в его голосе и выражение лица заставили Гарри остолбенеть. Он никогда не видел Сириуса таким оптимистичным.

Гермиона долго смотрела на крестного отца своего парня и своего будущего защитника. Даже для Гарри было очевидно, что она использует силу Сириуса в своих целях, и, вероятно, именно поэтому Сириус и оказался здесь.

Не отрывая взгляда от Гермионы, Падфут повторил: "Все будет хорошо".

В глазах Гарри загорелась маленькая лампочка. Примерно в том же возрасте Сириус был изгнан из собственной семьи. Сириус обычно называл свой уход из лона Блэков собственным выбором, но можно привести веские аргументы в пользу того, что они вытолкнули его за дверь. Случай "Вы не можете меня уволить! Я ухожу!".

Сегодня Гермиона оказалась в такой же ситуации. Она тоже сделала выбор, который осуждали ее родители. Она тоже была изгнана из лона своей семьи из-за своего выбора. Если кто и мог понять, что чувствует Гермиона, так это Сириус Блэк.

"Мне жаль, что все так плохо сложилось, но все будет хорошо", - в третий раз повторил Сириус.

На лицо Гермионы вернулась надежда, когда она услышала от Сириуса правду. "Мне жаль, что... - начала она мягким, извиняющимся тоном.

Сириус перебил ее: "Я слышал и не такое. Не волнуйся, это не твоя вина". Наклонившись вперед, он нежно поцеловал Гермиону в лоб, после чего молча удалился.

Глядя вслед уходящему Сириусу, Гарри понял, что его девушка, должно быть, изнемогает после всех этих слез. Налив ей стакан воды, он протянул его ей, а затем налил себе. Вода была как раз нужной температуры. "Я люблю магию", - пробормотал он про себя.

Тихий звук слева заставил его повернуться. Гермиона - лицо в пятнах, глаза опухшие и все еще в слезах - хихикала, глядя на него. Она достала свою палочку. После быстрого заклинания, которое Гарри не расслышал, её лицо стало как после дождя. Ухмыляясь, она поддразнила его: "Иногда ты такой мальчишка, Гарри".

Поставив бокал на поднос, он забрал у неё свой, а затем набросился на неё. Щекотка быстро перешла в обжимания. Он был коротким, но желанным для обоих подростков. Когда они встали, чтобы перекусить, Гарри поддразнил их: "Разве ты не рада, что я мальчик?".

Она ответила: "Было бы неловко целовать тебя, если бы ты был рыбой".

Через несколько часов Лили и Джеймс вошли в гостиную. Гермиона свернулась калачиком в кресле, положив на колени толстый фолиант. Гарри и Сириус тихо разговаривали о квиддиче, а Ремус играл в шахматы с автоматическим противником, управляемым магией.

Кивнув на спокойную атмосферу, Джеймс повернулся к жене. Поймав ее взгляд, он на мгновение покачал бедрами.

В ответ она улыбнулась и кивнула.

"Ну вот!" Джеймс указал на подростков, которые наблюдали за ним: "Вы двое! Следуйте за мной!"

Джеймс возглавил процессию, двинувшуюся по коридору. Повернув в комнату, в которую он не заходил уже довольно давно, он улыбнулся. Эта комната хранила множество приятных воспоминаний о его родителях, их друзьях и о том, как он рос здесь, в Роуэн Хилл. В этой комнате они с Лили станцевали свой первый танец в качестве мужа и жены. Здесь же они с Сириусом впервые устроили розыгрыш. Тогда им было по пять лет. Взмах палочки заставил бра ярко загореться.

Его внимание привлек быстрый вздох. Повернувшись, он увидел Гермиону, которая оглядывала

зал, впитывая в себя всю его красоту. Бальный зал в Роуэн-Хилле по красоте уступал только такому же залу в Букингемском дворце. Очень большой, он был позолочен и украшен зеркалами, расположенными через каждые несколько футов, чтобы отражать свет. Между зеркалами располагалась серия фресок, рассказывающих мифологические и волшебные истории. Всю северную стену занимали французские двери, ведущие на западную лужайку.

Обхватив Лили за талию, он сказал подросткам: "Вы двое будете учиться танцевать".

Лицо Гарри побледнело, в то время как Гермиона подпрыгивала от восторга. "Б-б-б-но..." заикался сын Джеймса.

"Это способ для тебя вежливо и публично лапать свою девушку", - объявил Джеймс с самодовольной улыбкой. Зная, что это произойдет, он приготовился. Он не был разочарован, так как не прошло и двух секунд, как Лили ударила его по плечу.

Еще одно движение палочкой привело к тому, что по комнате начала разноситься нечленораздельная приятная мелодия. Джеймс посмотрел на обувь подростков. Покачав головой, он быстро переобул кроссовки в более подходящие для танцев туфли.

"Итак, первый танец - фокстрот. Вы двое знаете шахматы? Движение коня - два вперед и один в сторону, верно?" Скользя вперед, Джеймс показал им: "Гарри, ты всегда ведешь левую ногу; шаг - шаг - вместе, а потом налево", - объявил он, отступая в сторону в конце.

Лили придвинулась к Гермионе: "Ты будешь делать то же самое, но задом наперед. Ты делаешь шаг правой ногой. Когда он подойдет к тебе, ты пойдешь назад, - Лили сделала шаг назад, - шаг - шаг - вместе - в сторону". В итоге она оказалась в той же позиции, что и Джеймс. "Помните, Джинджер Роджерс говорила, что она делала все то же самое, что и Фред Астер, только задом наперед и на каблуках".

Проведя детей по ступенькам еще несколько раз, они изменили шаг так, чтобы Гарри пошел задом наперед.

"Так, с работой ног вы разобрались, теперь давайте сведем вас вместе".

После того как Гарри сильно покраснел, что закончилось недовольным восклицанием Гермионы: "Гарри, просто возьми меня. Я не буду кусаться", - он обхватил её за плечи, прижимаясь к её груди.

"Не кусайся, пока не поздно", - проворчал Джеймс.

Джеймс был рад видеть, как его сын огрызается в ответ: "Только не тогда, когда ты рядом".

Лили вмешалась: "Гермиона, я собираюсь сказать тебе кое-что, что применимо только в танце".

Повернувшись к сыну, она указала на него: "Он главный. Он ведет и говорит вам обоим, куда идти. В свою очередь, - она снова повернулась к сыну, - ты должен держать ее подальше от чужих коленей".

Объяснив, что такое смещение, рамка и натяжение, Джеймс отпустил детей. Наблюдая за ними с улыбкой, Джеймс был впечатлен тем, что дуэт справился с поставленной задачей. Увлечшись моментом, он подхватил Лили на руки. Они улыбались друг другу, глядя в глаза. "Люблю тебя", - прошептала она.

"Я тоже тебя люблю. Это была отличная идея".

"Им нужно сосредоточиться на чем-то другом, а не на психованных Темных Лордах, распадающихся семьях или... других вещах", - мрачно закончила она. Джеймс понимающе кивнул. Они с Лили будут до смерти ненавидеть сестру за то, что она сделала и позволила сделать с их сыном.

Видя, что молодая пара зашла в угол, родители остановились.

"Давайте поговорим о поворотах и променаде".

<http://tl.rulate.ru/book/102664/3550217>